

Объявления о «Казанских известиях», опубликованные в «Московских ведомостях», насколько нам известно, ни разу не привлекались историками этой газеты в качестве источника (Московские ведомости. 06.12.1816. № 98.; Московские ведомости. 26.12.1817. № 103.). Также можно сказать, что за всю историю «Казанских известий», выходявших с 1811 по 1820 гг., время с 1816 по 1820 гг. — наименее изученное (по сравнению, например, с 1811–1814 гг.).

Обозрев два названных объявления, можно прийти к следующим выводам. Программа в 1817 г. выписана гораздо более дотошно: если в 1816 г. газета ставит перед собой задачи общепросветительские и широко культурные (в частности, просто говорит о том, что будет описывать «достопримечательности»), то с 1817 г. и далее она хочет реально способствовать улучшению производства, дать топографическое, статистическое и историческое описание мест. Задачи газеты в 1817 г. сформулированы гораздо более наукоёмко, технологически, с представлением о том достижимом практическом результате, которому хочет способствовать газета. Перечисляются конкретные отрасли и сферы жизни края, которым газета хочет помочь развиться (и осознаёт свою необходимую роль для этого развития), такие как торговля, промышленность, образование (открытие новых учебных заведений и организация помощи в сборе средств). Газета также начинает позиционировать себя как научный центр по изучению народов (впервые это также возникает в 1817 г.); анонсирует публикацию метеорологических исследований и наблюдений.

Сравнивая программу 1817 г. с объявлением первого редактора «Казанских известий» Д. Зиновьева, сделанным в 1811 г., можно констатировать: стиль объявления в 1817 г. — строже. Можно действительно подумать, что газета хочет превратиться в такой научно-технологический, справочный центр. Д. Зиновьев в 1811 г. декларирует цель гораздо более обывательскую и простодушную: «сделать газету занимательнейшею», чтобы в ней сочеталась «общественная польза и удовольствие». Вообще, в тексте 1811 г. заметна апелляция к публике, а в 1817 г. — скорее к отраслям и сферам, которые газета хочет преобразовать.

Валерия Вячеславовна Битюцкая

Санкт-Петербургский государственный университет

valeria.bituyskaya@spbu.ru

ТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБМЕНОВ В ЗАКРЫТЫХ АНАЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ СОВЕТСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ

Автор рассматривает материалы корреспондентов ТАСС 1984–1985 гг., опубликованные в бюллетенях секретного характера и посвященные теме международных студенческих обменов. Статьи корреспондентов за рубежом включают как дайджест иностранных СМИ, так и собственные наблюдения, и оценки журналистов, а также комментарии экспертов специально для агентства.

Ключевые слова: ТАСС, информационные письма, мягкая сила, образование, студенческие обмены.

Некоторые современные исследователи полагают, что Россия несколько запоздало восприняла образование как «мягкую силу» и инструмент политического влияния в международных отношениях [1: 197]. Другие указывают на разрыв «между существующими международными лучшими практиками и российским опытом» [2: 60] и прогнозируют «малую эффективность» работы в области образовательных обменов, если стратегия их развития не будет соответствовать «глобальным лучшим практикам» [там же].

Анализ материалов советских журналистов 1984–1985 гг., работавших за рубежом, показывает, что СССР успешно практиковал международные студенческие обмены, ориентируясь на молодежь развивающихся стран и вызывая опасения со стороны своего главного идеологического противника. Собкор ТАСС в Вашингтоне А. Лютый в ноябре 1985 г. писал, ссылаясь на исследование ЮСИА: «В период с 1977 по 1982 год число студентов из стран Центральной Америки, обучающихся в вузах СССР, увеличилось сразу в 3 раза, а в 1983–84 учебном году Советский Союз предоставил правительственные стипендии 3030 студентам из этого региона. Приводя такие данные, американская печать, как правило, приписывает СССР чисто политические соображения, сетуя по поводу того, что Вашингтон в этом плане начинает якобы “отставать” от Москвы. Так, в исследовании ЮСИА говорится, что если в 1981 году в США приехало 7580 студентов из Центральной Америки, то в 1983 году их число сократилось до 6800 человек. Показательно, что из указанных 6800 студентов только 226 прибыли в рамках правительственной программы США по обучению иностранных граждан. Таким образом, подавляющее большинство сами платили как за дорогу, так и за обучение». Лютый приводит комментарий демократа Джеймса Райта, который говорит, что иностранные студенты в США, как правило, выходцы из богатых семей, и «этот перекос в сторону высших классов в более долгосрочной перспективе повредит США» [4: 309].

Директор одной из программ студенческих обменов ЮСИА Майкл Стивенс в интервью «Вашингтон пост» подчеркивает, что большинство студентов предпочли бы учиться на Западе, а не в СССР. Но «Советский Союз хорошо знает объект своего внимания — студентов, у которых нет других перспектив» [там же]. Стивенс считает, что вернувшиеся студенты, во-первых, будут благодарны Москве, во-вторых, «будут представлять собой кадры, обученные работе с советской технологией», в-третьих, если компании на родине не примут их на работу, эти студенты «могут проникнуться антизападными настроениями», составив «образованный подкласс, который может угрожать социальной структуре стран региона» [там же]. В статье подробно рассматриваются программы студенческих обменов США: программа Фулбрайта, программа имени Губерта Хэмфри и «программа для прибывших из-за рубежа» [4: 310]. Говоря о последней, журналист делает вывод, что ее главная цель — «идеологическая обработка молодого поколения, возвращение будущих проамериканских лидеров» [4: 310], приводя слова директора ЮСИА Чарльза Уика на конференции «семерки» в 1983 г.: «Инициатива нацелена на то, чтобы дотянуться до так называемых преемников — до тех, кто будет нести идеалы мира и силы, которые мы, партнеры по “семерке”, поддерживаем» [4: 311].

Не менее подробная статья посвящена реакции США на XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве, которую ярко передает цитата из «Нью Репаблик»: «Ничего с Соединенными Штатами, конечно, не произойдет, если группа американских студентов съездит в Москву. Но все известные и ответственные американские политические и общественные деятели должны осознавать, что ни ссылками на дело мира и дружбы, ни признанием законности критики американской политики нельзя оправдать поддержку пропагандистского шоу, цель которого — чествование дела международного коммунизма» [3: 110].

Ряд статей посвящен молодежи Португалии, Польши, Чехословакии, Югославии и других стран. Тема студентов и образования регулярно звучит на страницах закрытых «Вестников» ТАСС, отражая напряженную «битву за умы» на международной арене.

Литература

1. Антюхова Е. А. Образование как «мягкая сила» в современных зарубежных и российских политологических исследованиях // Вестник Волгоградского гос. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. № 4. С. 197–209.
2. Долинский А. В. Образовательные обмены в публичной дипломатии: российский и зарубежный опыт // Вестник МГИМО. 2014. № 2 (35). С. 56–62.
3. ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 45. Д. 29. Информационные письма корреспондентов ТАСС. № 34. 23.8.85. С. 308–312.
4. ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 45. Д. 29. Информационные письма корреспондентов ТАСС. № 47. 22.11.1985. С. 110–113.

Вера Васильевна Богуславская

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (Москва)

VVBoguslavskaya@pushkin.institute

Валерия Алексеевна Цибакова

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (Москва)

ПРОЕКТ «КУЛЬТУРА.РФ» КАК ИНТЕРНЕТ-СМИ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рассматриваются основные подходы к типологической характеристике современных российских интернет-СМИ. Материал исследования — культурно-просветительский проект «Культура.РФ». Авторами предлагается типология сайта как интернет-СМИ.

Ключевые слова: интернет-СМИ, культурно-просветительский проект, типология СМИ.

Журналистика как динамически развивающаяся сфера деятельности общества существенно изменилась за последние 20 лет, чему способствовала глобальная цифровизация, в частности переход СМИ в интернет-пространство. Важным критерием отнесения интернет-проекта к СМИ, является возможность его типологического описания. Анализ исследований, посвященных проблеме типологии СМИ, в частности работ И. Ф. Давыдова [1], О. В. Шагаловой [2], Н. Э. Шишкина [3], позволил нам выделить критерии для типологической характеристики интернет-проекта «Культура.РФ».

«Культура.РФ» — проект, созданный при поддержке Министерства культуры РФ. В разделе «О проекте» опубликована главная информация о сайте: «Мы рассказываем о событиях и людях в истории литературы, архитектуры, музыки, кино, театра, а также о народных традициях и памятниках природы».

На основе вышесказанного, мы выделили следующие типформирующие признаки интернет-проекта «Культура.РФ»:

1. Степень профессиональности: профессиональные редакторы, журналисты, популяризаторы.

Постоянными авторами сайта «Культура.РФ» являются профессиональные журналисты. Также к публикациям нередко привлекают приглашенных экспертов, которые дают ква-